

ИДЕЯ МЕТАПРАВА И ВСТРЕЧИ С ИНЫМ РАЗУМОМ

С.Э. Ермаков*

Мы часто слышим об “идеалах” вместо различных проявлений — в искусстве, науке, теологии, политике — Единственного Идеала.

Чарльз Форт¹

Постановка проблемы

Из общеизвестных правовых теорий, пожалуй, только теория естественного права предполагает существование некоего “надгосударственного” права, которое изначально присуще каждому человеческому существу. Большинству трезво мыслящих людей это утверждение, скорее всего, покажется по меньшей мере неочевидным: о каком *естественном* праве может идти речь, какие классовые, социальные и экономические интересы оно может выражать, если является “присутствующим изначально”? Это что-то из области метафизики.

Между тем, мы склонны предложить читателям задуматься над следующими тезисами:

Конец двадцатого века становится в высшей степени революционным временем с точки зрения взгляда на окружающий нас мир и на место в нем людей как биологического вида.

Мы все больше убеждаемся, что ход развития общества обусловлен не только (а, зачастую, и не столько) социальными и экономическими процессами, но и теми природными факторами, которые объективно присутствуют в окружающей среде и в космическом пространстве.

Вспышки на Солнце, расположение солнечной системы относительно ядра Галактики, вариации магнитного поля планеты и множество других, не столь очевидных факторов влияют не только на здоровье отдельно взятых индивидуумов и групп людей, но на их сознание, ход мыслей, эмоции, поведение . . .², то есть, в конечном счете, на весь ход социального развития.

* Вице-президент Ассоциации “Экология Непознанного”, член аналитической группы “Северный Ветер”, обучался с 1981 г. по 1987 г. на юридическом факультете МГУ, автор более 150 научных и научно-популярных публикаций, почетный академик Международной Академии энергоинформационных наук.

Вот потому волей-неволей напрашивается еретическая мысль: не может ли и в самом деле право как реалья общественной жизни человека быть хотя бы отчасти инспирированным теми же или иными внешними по отношению к нам влияниями?

Метаправо — “*jus universalis*”?

Дополнительным аргументом в пользу предложенной идеи служит еще одно наблюдение. Физические и химические законы и законы социального, политического и исторического бытия цивилизации, действующие в нашей Реальности, суть выражения единых Законов существования Вселенной, понятия и описанные нами соответственно уровню нашего развития. Эта мысль не нова, ею пронизана вся традиционная философия, в основе которой лежит принцип всеобщности “что внизу, то и наверху”. Подобный подход нашел свое отражение и в исторически известных юридических понятиях, поскольку “*jus naturalis*” рассматривалось, например, римлянами как выражение естественного порядка вещей и законов, по которым существует мир: “закон государства, противоречащий естественному праву, не может рассматриваться как закон” (Цицерон)³. Подобное представление свойственно практически всем древним народам.

Если мы согласимся с возможностью существования объективных внесоциальных изначальных факторов, оказывающих влияние на формирование права и правовых норм, следующим шагом должно стать и признание возможности существования своего рода “*jus universalis*”, всеобщего Права, или **Метаправа**. Современная юридическая наука продвинулась в понимании феномена права достаточно глубоко — настолько, что уже в состоянии не только охарактеризовать “изначальные” архетипические предпосылки Метаправа, но и создать модель его структуры. Пусть пока эта модель пребудет на уровне гипотезы и покажется в значительной степени умозрительной. Необходимость в ней уже назрела.

Попробуем пояснить некоторые причины и обозначить степень такой необходимости.

Складывается впечатление, что логика развития общества, а, следовательно, и правовой базы, такова, что мир движется ко все большей унификации и интеграции, в том числе и правовых систем. Оформление норм и принципов международного права фактически стало “первой ласточкой” этого процесса, а объединение Европы дает нам первые очертания картины мира третьего

тысячелетия. Впрочем, едва ли справедливы утверждения, что недалеко то время, когда цивилизация перестанет нуждаться в делении на государства, и что в скором будущем мы сумеем разработать и принять единое всемирное право, которое будет отвечать реалиям и потребностям населения всей планеты. Даже надежда на это весьма и весьма невелика, поскольку очевидное различие между устоями и традициями различных этносов вызвано не только социально-экономической дифференциацией населения разных стран мира, но являет собою еще и психологическую проблему, берет свое начало в самом происхождении и истории народов⁴. Не вдаваясь в подробный анализ причин этой ситуации, отметим лишь, что она имеет не социально-исторический, но объективный естественный источник.

Немаловажным “импульсом”, который действительно мог бы послужить толчком к превращению Метаправа из теоретической разработки в реальность, а человечества — в единый правовой субъект, действующий в рамках “естественного Вселенского закона”, являются внешние факторы — например, встреча с иным, отличным от нашего, Разумом.

С точки зрения ортодоксальной научной парадигмы, мы пока не имеем неопровержимых свидетельств в пользу реальности существования иных форм разумной жизни, равно как и не имеем оснований утверждать обратное. Однако нелепо было бы думать, что маленькая планетка, вращающаяся вокруг вполне заурядной звезды на окраине Галактики, оказалась настолько уникальной, что именно на ней и только на ней зародилась разумная самоосознающая жизнь.

Одновременно встает и еще один принципиальный вопрос: а какова вообще вероятность возникновения правовых отношений между людьми и нечеловеческими разумными существами? Есть ли смысл заводить об этом пусть даже и теоретический разговор? Что будет источниками правовых норм, регулирующих отношения между цивилизациями и отдельными их представителями?

Кажущаяся на первый взгляд маловероятной, возможность гипотетической встречи с иным — возможно, внеземным — разумом с каждым днем становится все более реальной. Настолько же реальной, насколько реально прогрессирующее развитие космической техники и, следовательно (чем черт не шутит!), межпланетных путешествий. Еще одним фактором, увеличивающим актуальность идеи Метаправа, служат Неопознанные Летящие Объекты (НЛО), сообщения о появлении которых в околоземном пространстве появляются постоянно; более того, время от времени число подобных сообщений резко возрастает.

НЛО и контакт

Реальны ли пресловутые НЛО? Для любого честного исследователя, мало-мальски знакомого с массивом сообщений о них, сомнений в этом нет.

Десятки тысяч наблюдений, сделанных случайными людьми и профессионалами, прошедшие все мыслимые и немыслимые экспертизы фото-, кино- и видеосвидетельства, материальные следы посадок и результаты воздействия на людей. Этого ли не достаточно?

Поскольку, однако, читатели могут оказаться незнакомыми с подобного рода фактами, приведем несколько случаев из обширной коллекции исследователей феномена НЛО.

Случай 1. *“Это случилось в ночь с 17 на 18 мая 1964 г. над позицией зенитно-ракетного дивизиона, дислоцированного в 20-25 км западнее Улан-Удэ. Время 21.00. В одной из групп, сидящих около ПУ (пункт управления), кто-то обратил внимание на зарево, которое занялось над озером Байкал и постепенно расширялось. Но Солнце к этому времени уже скрылось за горизонтом. Помехи радиосвязи усилились. Внезапно радиосвязь прекратилась, в эфире только сильные помехи.. Над горизонтом, со стороны озера Байкал, в центре зарева “всплыл” огненный оранжевый шар. Подобно живому существу, он пульсировал, непрерывно излучая сильное свечение. Величина этого шара была примерно сопоставима с величиной полуденного Солнца, но меньшей яркости, что позволяло смотреть на него без затемненных стекол.*

Объявлена боевая тревога.

5.30. “Шар” и светящийся туман исчезли в восточном направлении, как будто растворились в первых лучах восходящего солнца”⁵.

Случай 2. Согласно сообщению корреспондента ИТАР-ТАСС Н.Баранчука, недавно в районе столицы Туниса Мензах-VIII около 8 часов по местному времени внимание учеников и преподавателей одной из средних школ привлек объект огромных размеров, который то замедлял, то ускорял движение и спускался почти к самым головам детей и педагогов. Он несколько минут повисел над школьным двором, после чего мгновенно исчез. Аналогичную картину наблюдали и жители других районов города⁶.

Еще одна история — из наших собственных архивов.

Свидетелями ночной посадки загадочного объекта, случившейся в самом конце октября 1990 г. в столице тогда еще союзной Республики Армения городе Ереване, были тысячи жителей “спальных районов”.

Поздним вечером на старый виноградник, находящийся

между Ленинградским шоссе и жилыми кварталами с одной стороны и рекой Раздан с другой, опустился темный объект дискообразной формы с красно-оранжевыми огоньками по периметру. Множество людей, которые в тот теплый осенний вечер гуляли на улице, видели, как он приземлился на кучу камней и мусора высотой около пяти метров и застыл там неподвижно. Лишь огоньки продолжали мигать. На склонах окрестных холмов постепенно собралась немалая толпа наблюдателей.

Наиболее отважные и решительно настроенные зрители несколько раз прыгали в машины и пытались при свете фар подобраться поближе к загадочному пришельцу. Но то ли в темноте по перекопанной каменистой почве виноградника проехать было нельзя, то ли еще по какой-то причине вплотную к гостю никому приблизиться не удалось. Да и желание подъехать для “личной беседы” довольно быстро пропадало: в темноте отчетливо было видно, как свет автомобильных фар, как отрезанный, исчезал на некотором расстоянии от НЛО... Лишь под самое утро загадочный пришелец поднялся в воздух и улетел.

На почве же осталось обугленное пятно, раскаленное настолько, что примерно семьдесят два (!) часа озадаченные и взволнованные исследователи (кое-кто из которых сам был очевидцем ночных событий) не могли проникнуть “внутрь”: плавилась подошва ботинок...

Внутри “горячего” участка обнаружили обожженный ствол сухого дерева и такие же ветки. Нет, они были не просто обожжены. Они мгновенно превратились в уголь так, как это бывает под воздействием СВЧ-излучения. Превратилась в уголек и жужелица в трещине коры, причем усики и лапки насекомого остались в полной сохранности... Почва оказалась сильно прогретой на глубину более одного метра.

Ортодоксально настроенные физики из академического института пытались объяснить происшедшее большим костром, в котором горели ветки и всяческий хлам. Вот только... пожарная охрана в тот раз оказалась на высоте: ее представители также побывали на месте событий, и кому, как не им, судить: пожар то был или нет. В журнале местной пожарной части запись дежурного гласит: *“аномальное явление”*⁷.

Подобных этим и других примеров известно великое множество.

Итак, неопознанные летающие объекты на самом деле существуют. Опытность наблюдателей (военные), массовость наблюдения (учителя, дети, жители города), следы на почве (случай на Ленинградском шоссе в Ереване) — лишнее свидетельство их реальности. Все большее число представителей “большой

науки”, государственных деятелей, сотрудников “силовых” ведомств перестают в этом сомневаться.

Более того, во многих случаях НЛО демонстрируют поведение, которое трудно не посчитать разумным. Известны также весьма убедительные сообщения о встречах с существами различного, преимущественно гуманоидного внешнего вида, которые выходят из этих объектов и общаются с людьми. Но достаточно ли у нас доказательств, чтобы с уверенностью объявить НЛО инопланетными кораблями? никоим образом. Статистика показывает, что свыше 90% случаев наблюдений этих объектов рано или поздно получают вполне убедительное “естественное” объяснение — от метеорологических зондов и миражей или ярких небесных тел до шаровых молний (которые сами по себе — загадка, но непосредственного отношения к НЛО, скорее всего, не имеют). Впрочем, даже оставшиеся 7—8% наблюдений составляют внушительное количество сообщений, исчисляемых уже тысячами.

Итак, НЛО существуют, но генезис их по-прежнему неясен. Изучение исторических свидетельств убеждает нас, что “эра НЛО и контактов” началась вовсе не в 1947 г., как почему-то полагают многие люди. Подобные наблюдения происходят с незапамятных времен, возможно, они случались еще в каменном веке — если мы правильно расшифровываем некоторые наскальные изображения. Загадочные объекты описаны в хрониках, их изображения обнаруживаются на старинных гравюрах и картинах. Феномен НЛО реален, но, при всей своей очевидности, так и остается необъясненным.

Гипотезы о природе феномена НЛО

Наиболее простой и понятной современному рациональному уму представляется версия инопланетного происхождения НЛО. Недаром Организация Объединенных Наций еще в конце семидесятых годов достаточно серьезно рассматривала именно эту гипотезу в качестве основной, а в настоящее время среди исследователей необычных явлений ходят упорные слухи о разработке в рамках ООН некоторых правовых вопросов, связанных с инопланетными цивилизациями.

В этом случае все или почти все просто и понятно: где-то у далекой звезды или даже в иной Галактике развилась жизнь, похожая или не совсем похожая на нашу. Развитие этих существ началось чуть раньше, или же этот процесс шел несколько быстрее, и потому они прилетели к нам, а не мы к ним. Прекрасная и разумная гипотеза, которая прекрасно объяснила бы факт

появления таинственных объектов, если бы не одно существенное “но”.

Некоторые особенности проявлений НЛО, например, полиморфизм, способность исчезать на глазах у очевидцев, чрезвычайно большое количество наблюдений, очевидная абсурдность ряда действий “экипажей” и многое другое, — кажутся более чем странными, если считать НЛО исключительно космическими кораблями, то есть техногенными объектами. Мы позволим себе не вдаваться в подробный анализ этих особенностей, поскольку они не относятся к нашей теме, а также потому, что им посвящено множество специальных исследований⁸.

Впрочем, подобные странности возникают при рассмотрении любой из существующих ныне гипотез о генезисе феномена. Ни одна из них не в состоянии непротиворечиво объяснить феномен как нечто целостное. Тем не менее, НЛО все же существуют, и наиболее адекватной версией их происхождения будет такая, где в перечне их вероятных “домашних адресов” каждый будет начинаться со слов “не только” и продолжаться словами “но и”.

А это значит, что даже при теоретической постановке вопроса о правовых аспектах общения людей с иным разумом необходимо учитывать все возможные варианты.

Люди и нечеловеческие разумные существа в традиции народов мира

Однако проблема реальности контактов человека с носителями разума — нелюдьми — не ограничивается историей наблюдений НЛО и встреч с их экипажами.

В традиционных представлениях разных народов мира можно отыскать немало прелюбопытных указаний на встречи с иными разумными существами и общение с ними людей. При этом фольклорные источники достаточно отчетливо различают несколько категорий таких существ, среди которых прежде всего следует выделить “духов” (как бы их ни называли), а также гораздо более “реальных” вполне вещественных существ, обладающих набором отличных от наших способностей и качеств.

Реальность существования духов в полном смысле этого слова весьма сомнительна и едва ли, даже существуя они на самом деле, мы могли бы создать некие правовые нормы на случай взаимодействия с ними⁹. Что касается общения с существами, “пребывающими в теле”, то далеко не всегда легенды и предания о них являются чистым вымыслом или сугубо символическим описанием природных явлений и процессов или реалий жизни архаи-

ческого общества¹⁰. Напротив, многие истории содержат массу настолько реалистических подробностей, что волей-неволей напрашивается мысль: все, о чем идет речь, было именно так или почти так, как рассказывают. Нечеловеческие существа из легенд чаще всего антропоморфны и нередко обладают способностями, которые тождественны способностям, демонстрируемым НЛО или их гипотетическими экипажами. Рассказами о событиях, сценарий которых с точностью до мелочей повторяют современные “близкие встречи 3-го рода”, полны фольклорные источники.

В одних случаях таинственные существа откровенно “безобразничают”: дурачат людей или делают им какие-либо гадости. В других (или мы имеем дело с другими существами?) они, напротив, дружески настроены к людям и периодически общаются с нами — примерно так же, как если бы речь шла об общении между людьми, живущими в разных странах с разными обычаями: есть проблемы, но при наличии доброй воли всегда можно понять друг друга и договориться.

“Вредных”, враждебных человеку существ фольклор советует избегать, хотя при необходимости можно на них найти и управу.

Отношения же между “хорошими” нечеловеческими существами и людьми в большинстве случаев строятся на совокупности некоторых обычных норм, которые вполне можно соотносить с теми же “всеобщими” правовыми принципами и мировыми законами, о коих идет речь в теории естественного права. Скажем, ирландские саги¹¹ повествуют о Сидях (ши) — существах, которые очень похожи на людей внешне, но не являются людьми, и которые живут в своем особенном, отдельном мире. Возможно, этот мир расположен и на нашей Земле, но, что более вероятно, он находится на иной планете или даже в “параллельной” Вселенной: там по-иному течет время, а сам переход в этот мир далеко не прост¹², хотя из легенд следует, что посвященные в тайну люди могут отыскать туда дорогу. Одновременно мир сидов не тождествен хорошо известным в мифологии Верхнему или Нижнему Мирам.

“За нашей Землей расположен мир Ши (Страна Сидов). За ним же лежит Многоцветная Земля. Следом находится Волшебная Страна, за которой Земля Обетованная ждет нас...” Даже некоторые частные законы, существующие в этой стране, подобны земным: *“Среди сидов законы супружества похожи на наши буквально до мелочей, и страсть, которая побуждает их заключать браки, столь же неистова и непостоянна, как у нас”*¹³.

Не исключено, что сходство законов, по которым живут люди и нечеловеческие, хотя и негуманоидные, существа (в нашем

случае “сиды”, хотя можно было бы привести массу аналогичных примеров), не является случайным или плодом человеческой фантазии. Опыт многих этнографов, фольклористов и историков религий, а в последние годы и психологов — исследователей области коллективного бессознательного, а также ученых, работающих в пограничных областях науки, — убеждает нас в глубокой осмысленности и рациональности значительной доли народных “суеверий”. Складывающаяся в результате самых современных научных исследований новая картина Вселенной во многом перекликается с тем, как представляли ее себе наши далекие предки. Это несложно разглядеть сквозь переплетение многочисленных символов и непривычные нам понятия, в которых изложены эти представления. Следовательно, есть смысл если и не доверять древним источникам, то хотя бы относиться к ним как к чему-то, несколько большему, чем просто “волшебные сказки”.

Контакты и право

Отметим особо, что сиды не единственные разумные существа, с которыми, согласно все тем же фольклорным источникам, встречались, общались, взаимодействовали, договаривались, то есть контактировали люди на протяжении всей истории существования вида *homo sapiens*. Недаром предания гласят, что первые законы передавались людям божественными существами (вспомним, например, знаменитую стелу с изображением царя Хаммурапи, принимающего свод законов от крылатого посланца богов). И раз эти контакты имели место в прошлом, то они, возможно, есть сейчас и, весьма вероятно, будут. Причем нельзя исключить, что они будут происходить не на индивидуальном или групповом, но на “межцивилизационном” уровне.

В контексте наших предыдущих рассуждений становится ясно, что даже теоретическая разработка правовых аспектов взаимодействия человечества с Иным Разумом должна одновременно осуществляться в нескольких направлениях. Это будет продолжаться, по крайней мере, до тех пор, пока не удастся однозначно установить, кто они и откуда.

Идеальной была бы ситуация, если бы развитие человечества и “пришельцев” — будь то инопланетяне или обитатели “параллельного мира”, гуманоидные или негуманоидные цивилизации — шло по плюс-минус одинаковому сценарию. В этом случае нам достаточно было бы просто сопоставить наши правовые системы, согласовать противоречия и т.п. Такой вариант много раз рассматривали писатели-фантасты, и едва ли нам стоит

уделять ему много места в нашей работе¹⁴. Однако это будет возможно только в случае, когда мы будем иметь дело с представителями сообщества разумных существ, ход исторического развития которых и логика мышления сопоставимы или полностью аналогичны нашим.

Куда более сложной предстает ситуация, когда мы — а это не исключено! — столкнемся с Разумом, принципиально отличным от человеческого. Речь идет не только и не столько о возможности существования во Вселенной, например, кремний-органической, плазменной либо иных форм живой разумной материи, сколько о возможности существования совершенно иного способа мышления и восприятия реальности¹⁵.

Но самое главное, все сказанное выше будет иметь смысл лишь в случае, если человек как биологический вид возникает вследствие естественного эволюционного процесса, то есть является на Земле автохтоном.

А как нам быть в случае, если мы *сотворены* ими, и все, происходящее с нами, есть всего-навсего “не особенно глобальный”, по вселенским меркам, эксперимент, за ходом которого исподволь наблюдает Некто? Можем ли мы исключить такую возможность и на основании каких именно данных следует это делать? И что, если вся человеческая история есть не эксперимент даже, а просто чья-то игра, забава? И как нам *надлежит взаимодействовать с теми, кто стоит на принципиально ином уровне развития, чья логика поступков и мышления отстоит от нашей дальше, нежели человеческая от, например, логики поступков и мышления муравьев? В каких отношениях с нами могут находиться представители этого Иного Разума?*

Человечество тысячи лет задает себе эти вопросы: **кто мы? откуда мы? зачем мы?..** От ответов на них зависит очень много. Человечество задается этими вопросами на всех этапах своего развития, строит сотни и тысячи догадок и предположений, но однозначных, подкрепленных доказательствами ответов все нет

Быть может, если мы все же решим рассматривать право, а затем и государство не как сугубо социальное, но как природно обусловленное явление — то есть явление, выражающее некие мировые законы или принципы, распространяющиеся на все живое и разумное, то анализ исторически известных правовых теорий, представлений о возникновении и сущности государства, позволит нам отыскать ключи и к ответу на сформулированные выше извечные вопросы Иными словами, даст нам шанс осознать свое место в Универсуме, а, следовательно, и то, как нам

следует строить возможные взаимоотношения с иными разумными существами

Еще раз об особенностях Метаправа

Парадоксальность ситуации состоит в том, что часть ответов действительно может быть найдена именно в той области, которую мы в самом начале работы назвали “Метаправо”. Отправной точкой поиска вполне могут послужить, в частности, архаические нормы обычного права и традиционно сложившиеся представления о *естественном праве* как надличностном и надгосударственном Законе, Законе Природы.

Такой естественный Закон, по нашему мнению, включает в себя набор категорий, обеспечивающих нормальное и полноценное существование субъекта. “Нормы”, содержащиеся в нем, в некотором роде биологически обусловлены.

Например, понятие и сама необходимость жизненного пространства, территории обитания рода — племени — этноса, то есть то, из чего в известный исторический период формируется идея целостности и неприкосновенности государства и его границ, берет свое начало из охотничьих территорий животных: отдельные особи или их сообщества метят свою территорию, защищают ее от посягательств. Животные заботятся об ослабевших собратьях (правда, лишь до известной степени — той, в которой это обусловлено выживанием всего рода). Аналогичные нормы, но уже закрепленные в законодательном порядке, действуют в большинстве стран мира.

Вообще, в области соотношения между правом и нормами поведения животных мы имеем ту же ситуацию, которую выявил один из создателей современной психологии Альфред Адлер при анализе мотивов и моделей человеческого поведения и их сравнении с мотивами и моделями поведения животных. Те и другие во многом тождественны, причем люди и человеческое общество в целом в значительной степени повторяют отдельных особей и, соответственно, животные сообщества. По большому счету, даже праву собственности в его классическом римском понимании можно найти аналогии в Природе. Список таких аналогий мог бы быть продолжен, но это для нас сейчас не настолько важно.

Метаправо, если оно когда-либо перейдет из разряда фантазии в разряд реальности, вряд ли сможет быть чем-то иным, кроме как *сформулированным соответственно уровню развития общества выражением принципов естественного права, то есть тех объективных “протонорм”, которые лежат в основе взаимодействия*

*различных живых существ и их сообществ в среде их обитания. Метаправо есть выражение Единых принципов существования нашего Мира на языке юриспруденции. Его субъектами, таким образом, могут стать как отдельные индивидуумы, так и их сообщества, в том числе и все человечество*¹⁶. В основе метаправовых установлений должны лежать наиболее общие и в то же время достаточно конкретные нормы, отражающие законы Бытия.

Метаправо как юридический, социальный и отчасти даже культурный феномен должно сформироваться на базе норм международного, гражданского и иных отраслей права, но при этом будет носить надгосударственный, универсальный характер. Фактически оно уже существует в зародыше в виде тех установлений, требований и других элементов, которые являются общими по смыслу и содержанию и перекликаются с тем, что мы находим в окружающем нас мире (то же право собственности, вопросы “жизненного пространства” и т.п.). Пусть даже такие нормы действуют в разных странах и их фундаментом являются различные социально-экономические и этнопсихологические установки. Точно так же, напомним, сходные алгоритмы, схемы, законы прослеживаются как в физических или химических процессах, так и в развитии человеческого общества или жизни отдельного его члена. Чем точнее человек пытается выразить объективно присущие нашей реальности закономерности, тем более ясным становится тот факт, что при разных способах мироописания отличия имеют скорее формальный, нежели сущностный характер. Это утверждение правильно для всех тех случаев, когда люди пытаются отразить реальное положение дел.

Анализируя саму возможность правового регулирования контакта человечества с иными разумными существами, можно строить массу гипотез и “выдавать на-гора” в качестве черновых разработок те или иные многочисленные нормы, регулирующие различные его аспекты. Если мы не слишком заблуждаемся в своих рассуждениях, то какая-то часть законов и норм для них и для нас должна быть все-таки одинаковой — как один Мир, в котором и благодаря которому мы и они существуем.

Но все наши размышления, увы, обречены оставаться лишь теоретическими построениями вплоть до *собственно официально-го контакта* — если он когда-нибудь все же произойдет и если хоть какая-то часть наших умозаключений будет соответствовать действительному положению дел. В любом случае люди в состоянии реально обосновать и сформулировать требования к такому контакту лишь с человеческой точки зрения, и эти

требования пока будут обязательны к исполнению исключительно для представителей нашего биологического вида и нашей цивилизации.

Вместо заключения

Сделав шаг в сторону, отметим, что некоторые базовые правовые понятия оказываются удобными для описания более сложного комплекса явлений, нежели только социальные. Так, право собственности, понимаемое как *“владение — пользование — распоряжение”*, прекрасно описывает также и схему процесса мышления: с точки зрения теории информации: *“поступление информации, ее накопление — дальнейшая переработка — последующее применение в требуемом направлении”*. В этом случае логика построения теории права собственности оказывается удобной для описания группы явлений (процессов), которые ныне стали называть энергоинформационными. Последние же имеют непосредственное отношение как к пресловутым НЛЮ, так и к другим странным, но столь же реальным феноменам, которые нередко трудно рассматривать иначе, чем признавая существование Иного Разума — вне зависимости от того, каков он (например, некоторые формы полтергейстов).

Не может ли случиться, что именно изыскания в правовой области — сугубо теоретические построения либо практические нормы, нацеленные *“на перспективу”* — окажутся в состоянии помочь нам разобраться с тем, что же такое есть необъясненные явления, что стоит за ними...

Иногда складывается впечатление, будто манифестации Непознанного и их последствия¹⁷ на различных уровнях как бы подталкивают нас к необходимости официально (читай: в том числе юридически) признать существование Иного Разума, тем самым с необходимостью возвращая нас к идее метаправовой универсализации ряда правовых норм.

Мы склонны даже полагать, что *“официальный”* непосредственный контакт с иными разумными существами — какими бы они ни были! — может произойти лишь в случае превентивного появления таких норм, то есть их разработки и принятия до возникновения острой в том необходимости. Пусть даже нормы эти будут принимать во внимание лишь опыт развития человеческой цивилизации, но ведь уровень права отражает уровень развития общества, общественного сознания. Ведь если нет нормы или потребности в ней, значит, общество еще к чему-либо не готово . . .

¹ Цит. по: Чарльз Форт. Книга проклятых. С-Пб.: Лань, 1998. — С. 302.

² Интересующихся отсылаем к трудам основоположника гелиобиологии Л. Чижевского, автора теории взаимосвязей процессов этногенеза и биосферы Л. Гумилева, исследованиям В.П. Казначеева. Мы сознательно приводим только российских и советских авторов, так как подавляющее большинство аналогичных западных исследований широкому читателю недоступно.

³ Цит. по: В.Н. Хропанюк. Теория государства и права. — М.: ДТД, 1995 г.

⁴ См. по этому поводу, в частности, А. Андреев. Очерки русской этнопсихологии. СПб.: Тропа Троянова, 1998; С. Ермаков, Т. Фаминская. Тайны Живой Земли. — М.: АЭН, 1997; С. Ермаков. “Места Силы” и “особые состояния сознания”//Аномалия: науч.-информ. вестн. ИТАР-ТАСС и Ассоциация “Экология Напознанного”. — 1995. — № 1(27); С. Ермаков. О гадах “ползучих и летающих”, или Еще одна попытка интерпретации содержания некоторых мифологических сюжетов//Мифы и магия индоевропейцев. — М.: Менеджер, 1996; С. Ермаков. Роль места в возникновении измененных состояний сознания//Тез. докл. междунар. конф. “Подсознание и духовное объединение людей”. — М., 1994.

⁵ Цит. по: В. Татаринцев. Байкальское “диво”//Аномалия: науч.-информ. вестн. ИТАР-ТАСС и АЭН. — № 1—98(37). — С. 21—25.

⁶ Н. Баранчук. Едва не сел на головы детям//Там же.— С. 25.

⁷ Из личного архива автора. Количество изученных случаев наблюдения НЛО достаточно велико, но, к сожалению, на русском языке вышло немного книг, посвященных этой тематике. Всем, кому интересно узнать о других аналогичных событиях из сравнительно серьезных источников, рекомендуем обратиться к следующим изданиям: Жак Валле. Параллельный мир. — М.: Пангея, 1995; Герман Колчин. НЛО: факты и документы. — СПб.: Сталкер, 1991; С. Ермаков, Т. Фаминская. Тайны Живой Земли. — М.: АЭН, 1997.

⁸ См., в частности, Джон Кил. “НЛО: операция “Троянский конь””; Жак Валле. “Параллельные миры” и другие работы тех же авторов.

⁹ За исключением, быть может, легенд о подписании “договоров с нечистой силой”, весьма распространенных в Средние века.

¹⁰ Наличие некоторого опыта в изучении первоисточников (сказок, легенд, преданий, мифов и т.п.) позволяет с достаточно высокой степенью вероятности различать рассказы символические и те, которые имеют фактическую событийную подоснову.

¹¹ В фольклоре индоевропейцев тема общения человека с нелюдьми разработана весьма детально. Особенно много сведений имеется в кельтской и скандинавской мифологии.

¹² Подробнее о представлениях, связанных с путешествиями в иные миры, см. А. Платов. Дорога на Авалон. — М.: Менеджер, 1998.

¹³ Дж. Стефенс. Пять королевств древней Ирландии. М.: Менеджер, 1998.

¹⁴ Всех, интересующихся подробностями, отсылаем, например, к замечательному рассказу Клиффорда Саймака “Дом”, вышедшему в русском переводе еще в советское время.

¹⁵ Возможно, и сами люди есть продукт симбиоза белковых организмов и полевых структур. Если это будет окончательно доказано, нам, между прочим, придется существенно изменить собственные правовые системы с тем, чтобы юридически отрегулировать проблемы, возникающие в связи с принятием подобной точки зрения.

¹⁶ Видимо, речь может идти не только о “заведомо разумных” субъектах права. Как нам кажется, непосредственное отношение именно к области метаправового

регулирования может иметь "Декларация прав Земли", разрабатываемая ныне под эгидой ООН.

¹⁷ Те же полтергейсты — а с их реальностью и реальными же последствиями их возникновения сложно спорить — способны в некоторых случаях причинить значительный материальный и моральный ущерб. Кто должен возмещать этот ущерб и нести за него ответственность? Сказанное относится и к ряду "экстремальных" встреч с НЛО или чем-то, подобным им, а также их последствий, которые порой для людей негативны.

Статья поступила в редакцию в январе 1999 г.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДИПЛОМАТИИ УЗБЕКИСТАНА

Л. С а и д о в а*

Современный суверенный Узбекистан имеет богатый исторический опыт государственности. На этой земле возникали, процветали средневековые цивилизации, могущественные империи, крупные государства. Под влиянием различных факторов эти государства распадались вместо них вновь образовывались новые государственности. Таким образом, к началу нашего XX века на территории Узбекистана имелись три государственных образования: Кокандское, Бухарское и Хивинское ханства. В 1918 году эти государства были преобразованы в республики социалистического типа под руководством революционеров России.

Узбекистан как суверенная республика при федеративном государства — СССР была образована в 1924 году в нынешних ее границах. Как союзная республика она обладала международной правосубъектностью, за ней признавалась национальная государственность. Однако республика не могла самостоятельно выступать на международной арене. Это право принадлежало федеративным органам власти.

После объявления государственного суверенитета, в августе 1991 года, Узбекистан активно начал закладывать фундамент нового суверенного государства.

Узбекистан изначально закрепил это в Декларации о незави-

*Кандидат юридических наук, докторант Университета мировой экономики и дипломатии МИД Республики Узбекистан.